

opusdei.org

Обилие света

Статья Прелата об
Апостольском обращении
Evangelii gaudium Папы
Франциска.

26.03.2014

«Мы становимся полноценными людьми, когда являемся более чем людьми, когда позволяем Богу вывести нас за рамки нашего “я”, чтобы достичь нашего самого подлинного бытия. Вот двигатель наших евангелизаторских усилий. Ведь, если кто-то обрел эту любовь, вернувшую смысл его

жизни, как он может удерживать в себе желание поделиться ею с другими?».

Этими словами из «*Evangelii gaudium*» (п. 8) Папа Франциск напоминает нам о нашем обожении, возвышении, которое мы обретаем в дар от Бога. Во Христе мы открываем сущность человеческой личности и величие ее призвания (ср. «*Gaudium et spes*», 22). Встреча с Иисусом рождает в нас желание поделиться этой радостью с другими (ср. EG 3). Понтифик призывает нас «выйти из собственного комфорта и дерзнуть пойти на все периферии, где нужен свет Евангелия» (EG 20).

Под «исходом», к которому призывает нас Папа, понимается то, что в Церкви традиционно называлось «апостольством» и

«евангелизацией»: труд, который среди прочего характеризуется абсолютным уважением к свободе и не приемлет то понимание прозелитизма, которое это слово приобрело преимущественно в XX в. Понтифик указывает на это в п. 14, когда говорит, что «Церковь растет не за счет прозелитизма, а “за счет притягательности”». В учении Христа заметно очевидное неприятие любых действий, посягающих на свободу других и игнорирующих достоинство личности. Бог желает, чтобы Его любили искренне, а это предполагает свободный выбор. Каждое призвание – это история любви и встреча двух свобод: призвания Божьего и ответа человека.

Ключевым критерием подлинно христианского поведения является Любовь. Папа Франциск

использует слова и совершает поступки, которые ее демонстрируют: «призываю» (EG 3, 18, 33, 108), «настаиваю» (EG 3); он говорит о «переполненном сердце» (EG 5) и побуждает войти «в эту реку радости» (EG 5), которой является христианская община, увещевает не ставить ненужных условий для принятия крещения и таинства миропомазания.

«Войти». Иисус Христос сурово порицал книжников и фарисеев: «...сами не входите и хотящих войти не допускаете» (Мф 23, 13). Дать войти, позволить сделать это, призвать к этому: та сила, которая привлекает – это, как говорил св. Хосемария, «обилие света», человеческая симпатия, молитва и личная жертва, присутствие Христа в христианине: «Любить воистину – значит выйти за собственные

пределы, отдать себя без остатка» («Христос проходит рядом», 43). Вот смысл христианского апостольства, исконный смысл термина «прозелитизм», как он, заимствованный из иврита, традиционно понимался в Церкви. Лакордэр лаконично говорил: «Как нет христианина без любви, так нет христианина без прозелитизма».

Апостольство от человека к человеку требует посвящать время ближнему и не обладает иной силой, кроме молитвы, милосердного терпения, понимания, дружбы и любви к свободе. Нужно выйти из рамок собственного «я», чтобы заботиться о других и разделить с ними самое истинное, чудное и прекрасное: наше христианское призвание. Христово «следуй за Мной» чуждо насилия и чтит свободу каждого. Красноречивым

и печальным доказательством тому является диалог с богатым юношей. А сегодня? Франциск сетует на то, что «в то время как нам более всего необходим миссионерский динамизм, несущий соль и свет миру, многие миряне боятся, что им предложат взять на себя какую-то апостольскую задачу, и стараются избежать любых обязательств, которые могли бы отнять у них свободное время» (EG 81).

Свет Евангелия – это «свет, который влечет остальных» (EG 100), потому что закон любви побуждает нас творить добро (EG 100-101). Добрые дела христианина побуждают ближнего воздать славу Богу (ср. Мф 5, 16): познать и восхвалить Его несказанную любовь, не просто человеческий, а божественный свет. В этом смысле апостольство, святая

ревность о душах – значит свидетельствовать о свете без малейшей тени навязывания и с величайшей деликатностью, потому что Бог желает только любви и потому действует мягко: с упорством и добротой (ср. Прем 8, 1 по «Вульгате»). В своем послании к XX Всемирному дню молитвы о призваниях (2 февраля 1983 г.) Иоанн Павел II писал: «Ни в коем случае нельзя бояться прямо сказать молодому или не совсем молодому человеку о призвании Господа. Это акт уважения и доверия. Возможно, то будет момент света и благодати». Страх, который может быть признаком недостатка веры и смирения, побеждается светом Христовым, излучаемым каждым христианином.

Каким светом? Бенедикт XVI завершает свою первую

энциклику такими словами:
«Любовь – это свет, и, в конце концов, единственный свет, непрерывно озаряющий погруженный во мрак мир и дающий нам сил жить и действовать. Любовь возможна, и мы можем практиковать ее, так как сотворены по образу Божьему. Жить любовью и тем самым нести свет Божий в мир» («Deus caritas est», 39). Сохраняя полную преемственность, Франциск в своей первой энциклике отмечает, что «порыв любви между Отцом и Сыном в Духе пронизывает нашу историю; Христос привлекает нас к Себе, чтобы спасти нас (ср. Ин 12, 32)» («Lumen fidei», 59).

Одной из противоположностей неверно истолкованного прозелитизма, не уважающего личность, является апостольство, понимаемое как привлечение,

т.е. прозрачное и почтительное предложение великодушного самопожертвования, о котором как раз-таки и говорит Папа. Это самопожертвование подразумевает свидетельство, всецело сознающее свободу и достоинство человека, и делает сердце христианина сопричастником божественной и человеческой любви Иисуса. Такое сердце уже не может удержать в себе желание нести другим радость Евангелия.

+ Хавьер Эчеваррия

Прелат Opus Dei